

А.И. Комиссаренко

**«УЧИНИЛИ НАПАДЕНИЕ И ОРУЖЕЙНУЮ
И ИЗ ЛУКОВ СТРЕЛЬБУ»
(СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ВЯТСКОМ
КРАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.)**

Аннотация В статье исследуются социальные движения черносошных и церковных крестьян Вятской провинции в 20–40-х гг. XVIII в. Выявляются причины и факторы волнений, рассматриваются действия местной и центральной администрации — провинциальной канцелярии и Сената по их устранению.

Ключевые слова: Вятский край, провинциальная канцелярия, Сенат, крестьяне, дифференциальное расслоение, волнения, воинские команды.

Summary In article features of social movements and protest in peasants and differential. Reveal of factors in the amongst of peasants Vjatka region and function of province office and Russian Senat in the 20–40 years XVIII century.

Keywords: Vjatka region, province office, Senat, peasants, social different, agitation, military commands.

В историографии еще в дореволюционный период утвердился взгляд на широкий размах крестьянских волнений в середине и второй половине XVIII в.¹ Но вопрос о социальных движениях вятского крестьянства не был исследован. Один из первых краеведов Вятки А. Вештомов — автор «Истории вятчан», написанной в 1824 г., лишь упоминал о волнениях местных крестьян². В очерках по истории Вятской губернии, написанных членом местной архивной комиссии Андриевским в 1880 г. в связи со столетием переименования г. Хлынова в Вятку, сообщалось о «бунтах» церковных

¹ *Семевский В.И.* Крестьяне в царствование Екатерины II. СПб., 1904. Т. 2; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. СПб., 1874. Т. 24. С. 102–104.

² *Вештомов А.* История вятчан. Казань, 1824. С. 168–169.

крестьян в середине XVIII в.³ Историки советского времени⁴ сделали первые шаги по осознанию сущности волнений на Вятке с середины XVIII в., но их подробности «из-за отсутствия источников остались неизвестными»⁵. Что касается более ранних попыток вятских крестьян выступить против правительственной и церковной политики в первой половине XVIII в., то они остались вне поля зрения историков и краеведов.

Источниками для нашего исследования послужили архивные материалы, хранящиеся в РГАДА. В фонде Вятской провинциальной канцелярии (ф. 425) отложились документы, характеризующие начальный этап крестьянских выступлений на Вятке, приходящихся на 1730 — начало 1750-х гг. Особенно важны в этом отношении в качестве источника росписные списки вятских провинциальных администраторов — воевод Андрея Писарева 1744 г., Дубенского 1750 г., следственные дела по обвинению провинциального секретаря Аверкия Перминова и секунд-майора Федора Бестужева в различных служебных злоупотреблениях, челобитные крестьян церковных владений с жалобами на насильственную запись их во время ревизий 1720-х и 1740-х гг. в разряд монастырских и архиерейских в качестве половников или срочных работников. Ценные источники хранит фонд Сената, среди них 29 дел Комиссии Полянского о волнениях церковных крестьян, считавших себя незаконно записанными за монастырями и архиерейским домом. Важны также грамоты и акты Вятского Успенского Трифонова монастыря, опубликованные в «Трудах Вятской ученой архивной комиссии» в 1906–1915 гг., до этого частично использованы А. Спицыным⁶ и А. Верецагиным⁷.

Доля церковных крестьян среди всего населения была значительной. Как явствует из росписного списка хлыновского воеводы Постельникова при передаче дел новому воеводе прапорщику Дубенскому, из 145 453 д. м. п. 34 459 д. м. п. считались церковными⁸. Крестьянство Вятки в социально-экономическом отношении было дифференцировано, среди него имелись половники, срочные работники, но также и крестьяне «состоятельные», занимавшиеся торговыми операциями. Основная масса представляла черносозное (государственное) крестьянство, около 23% из них находились в ведении монастырей и архиерейского дома. Эта категория населения

³ Столетие Вятской губернии. Вятка, 1880. Т. 1. С. 76.

⁴ Токарев С.В. Крестьяне Вятской провинции в XVIII веке. Вятка, 1928. С. 38–45; Эммаусский А.В. Исторические очерки Вятского края XVII–XVIII вв. Киров, 1956. С. 129.

⁵ Столетие Вятской губернии. Т. 1. С. 27.

⁶ Спицын А. Вотчины вятского Успенского монастыря. Вятка, 1885.

⁷ Верецагин А. Послесловие к изданию грамот вятского Успенского Трифонова монастыря // Труды Вятской ученой комиссии. Вятка, 1906. Вып. 1–6.

⁸ РГАДА. Ф. 425. Оп. 2. Д. 130. Л. 515–516; Д. 178. Л. 78–79.

испытывала двойной гнет — кроме уплаты подушных денег государству они обязаны были выполнять повинности в пользу церковных владельцев. По данным на 1722 г., например, с крестьян вятского Успенского Трифонова монастыря собиралось 1 299 руб. К тому же крестьяне обрабатывали на монастырь 1206 четвертей пашни, собирали сено с 1 тыс. десятин и ставили 10 385 копен. Жители архиерейской Кырмыжской вотчины жаловались: «В прошлом... 745 году развели на архиерейские столовые расходы денежный оклад по рублю на осьмину... да за штрафные за невывоз прошлых лет потребовано... по 1 рублю 20 копеек... да собрано ружного ржаного и ярового хлеба 62 четверти с половиной»⁹. Такая же картина наблюдалась и в других церковных владениях. Так, верхочепецкий Воздвиженский монастырь в 20-х гг. XVIII в. владел 1612 д. м. п. и засевал более 300 четвертей пашни, собирал с крестьян 732 руб. в год¹⁰. За слободским Богоявленским монастырем было записано 1010 д. м. п., 250 четвертей пашни. Всего же за всеми вятскими монастырями по первой ревизии и данным Синода в конце 30-х гг. XVIII в. числилось 35 113 д. м. п., 8349 четвертей пашни, 33 783 копны сена, 71 мельница, 22 273 рубля денежного дохода¹¹.

Источники сохранили сведения о ряде социальных выступлений вятских крестьян в первой половине XVIII в. Тяжелые поборы, введение правительством подушной подати, насильственная процедура проведения ревизской переписи, рекрутчина и набор работников на строительство Петербурга, крепостей, каналов, а также неурожайные годы, голод в начале третьего десятилетия, незаконная запись черносошных крестьян в разряд церковных вызвали недовольство среди основной массы сельского населения края. Немало крестьян укрылось тогда в лесах, пополняя ряды «воров и разбойников». Протест выливался в форму нападений на представителей власти, церковных служителей, состоятельных крестьян — скупщиков, их дворы и торговые обозы. Такие выступления по официальной терминологии квалифицировались в качестве «разбоев», а их участники именовались «ворами и разбойниками». Они вынудили правительство учредить в стране своего рода округа в губерниях и провинциях по «искоренению воров и разбойников», в которые направлялись воинские команды. Острота крестьянских волнений в волостях волжско-камского бассейна, который рассматривался центральной и местной администрацией как связующее звено между Центром, Поволжьем, Уралом и Сибирью, беспокоила центральную и местную администрацию.

⁹ Там же. Ф. 248. Кн. 267. Л. 1223–1224, 1553–1553 об.

¹⁰ Там же. Ф. 301. Оп. 1. Д. 202. Л. 34–44, 119–121.

¹¹ Труды Вятской ученой комиссии. Вятка, 1916. Вып. 1–2.

3 июля 1733 г. вятский провинциальный воевода Чернавский получил уведомление из губернского города Казани «о посылки вверх и вниз» реки Вятки, а также по Волге и Каме военных отрядов (не менее 50 человек в каждом) во главе с обер-офицерами «для поимки и искоренения воров и разбойников»¹². Воевода признал расширение крестьянских протестов в уездах провинции. Он рапортовал в Казань о появлении в Истобенском оброчном стане крестьян, укрывавшихся в лесах и создавших там вооруженные группы по 20–30 человек в каждой с целью нападения на «первостепенных» сельских жителей и купеческие обозы с товарами. Волнениями были затронуты и церковные вотчины в Верхошиженской и Ошетской волостях. Воеводская администрация сообщала о крестьянских отрядах Василия Коротких и Федота Телегина.

Попытки воеводы и воинских команд захватить участников протеста долго не удавались. Крестьяне, как сообщал воевода в Казань, «от поимания отбились и посланных... много переранили». Когда же был окружен двор Федота Телегина в деревне Янашной, вооруженные «толпы... учинили нападение и оружейную и из луков стрельбу, и тем многих переранили и, поймав, перевязали, и били, и одного убили до смерти»¹³. Часто подвергались нападениям хозяйства «первостатейных» селян и купцов — владельцев земли с крестьянами-половниками и срочными работниками. Так, в 1723 г. хлыновский купец Иван Семенов сын Злыгостев жаловался, что 5 августа на его деревню Желтые Пески в Ильганской волости совершил набег отряд «воров и разбойников», состоявший из беглых крестьян. Движимые социальными мотивами, чувством мести, нападавшие сожгли купеческие хозяйственные постройки, в том числе житницу с 36 четвертями ржи, 34 четвертями овса, 7 четвертями семян, 20 овчинами, 20 пудами патоки и меду¹⁴. В 1726 г. другой крестьянский отряд подверг разгрому мельницы хлыновского купца Данилы Яковлева сына Хохрякова в Чепецком оброчном стане и амбары при них. Убытки составили более 70 руб. Через 29 дней была сожжена и мельница хлыновского купца Александра Прозорова в Березовском оброчном стане, в феврале того же года была также разрушена мельница хлыновского купца-ростовщика Ивана Борисова сына Свешникова¹⁵. Регулярность подобных актов позволяет предположить, что они совершались обдуманно.

Жгучую ненависть крестьян вызывали ростовщики, наживавшиеся на народных страданиях в 1720–1730-е неурожайные годы. Ядро воору-

¹² РГАДА. Ф. 425. Оп. 1. Д. 27. Л. 54, 58–58 об.

¹³ Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 60–61.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 19. Л. 2–10.

женных крестьянских отрядов составляли половники и срочные работники. Именно они наносили деревенской верхушке ощутимые удары, вплоть до уничтожения хозяйств, а иногда и физического устранения их владельцев. К примеру, 22 марта 1726 г. в деревню купцов Болюловых в Березовском оброчном стане вошла вооруженная «толпа» из крестьян. Она подступила к хозяйскому двору и захватила владельца. Как рассказывал в провинциальной канцелярии его сын Стефан Евтиев Болюлов, «отца моего сожгли огнем», взяли имущество ростовщика: более 100 руб., 2 котла, шубу и множество мелких вещей. В это же время пострадали и другие купцы — Константин Плюснин, Андрей Белтюков, владевшие землей и хозяйством в Великорецком стане и Филипповой слободке. Нападавшие стремились уничтожить документы — «крепости» о полове и срочных работах¹⁶.

Через 20 дней такой же участи подверглась мельница видного хлыновского купца Александра Прозорова в Березовском оброчном стане. В январе 1730 г. мирской староста Истобенского оброчного стана Иван Трифонов жаловался провинциальной канцелярии о появлении из леса «неких» людей, захвативших у него немало «приходных и расходных книг и платежных казенных отписей... тако ж крепостей на пожни»¹⁷. В июне того года был сожжен двор с хозяйственными постройками жителя Косинской волости Филипповой слободки крестьянина-«скупщика» Ивана Иванова сына Казакова. При этом, как жаловался пострадавший в провинциальной канцелярии, «неведомо какие... люди» сожгли 50 концов холста, 10 кафтанов... да книги подушного збору прошлых 727 и 728 годов, книги доимочные и платеж кабальных долгов». В пожаре сгорели и «15 рублей денег серебрянных и 25 голов скота»¹⁸.

Как видно, в этих случаях речь шла об уничтожении хозяйств и имущества «первостатейных» крестьян — ростовщиков и скупщиков, а также купцов, имевших деревни в вятских уездах и станах. В начале 1731 г. провинциальная администрация расследовала дело о нападении на хозяйство хлыновского купца Семена Филиппова сына Калинина в деревне Новокопышенской Истобенского оброчного стана. Появившиеся из окрестных лесов «вооруженные люди», искавшие «крепости... всякие... на крестьян». Они изъяли у владельца 3 пуда соли, 2 короба льна и 2 тыс. «жемчугов». В мае 1735 г. купеческая вдова Настасья Машкина, жившая в Кырчанской вотчине вятского Успенского Трифонова монастыря, сообщила в провинциальную

¹⁶ Там же. Л. 15 об.—16, 24—26.

¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 31. Л. 3—9.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 27. Л. 54, 58—58 об.

канцелярию о разорении ее дома и двора, стоимость которых она определила в 236 руб.¹⁹

На массовое укрывательство крестьян в лесах указывает указ воеводской канцелярии от 30 марта 1734 г., предписывавший крестьянским выборным — старостам, десятским, чтобы они «о собрании и совещании к побегу крестьян проводывали тайно и явно накрепко, и ежели о том уведают... таких собравшихся к побегу крестьян удерживать». Особенно рекомендовалось обратить внимание на тех крестьян, которые использовали «паспорта» для «обычные отлучки» из своих деревень якобы для работ и торговли. Одновременно провинциальные чиновники старались выдворить с Вятки крестьян, пришедших из других мест. Случалось, что такие пришедшие оказывали сопротивление этим попыткам. Например, в июне 1733 г. толпа собранных пришедших крестьян направилась в Великоустюжскую провинцию. Не успев отойти от Хлынова, она захватила своих конвоиров Г. Гмызина, П. Селюлина и, избив их, «бросила на дороге, разбежалась» по окрестным лесам.

Как правило, вооруженные группы состояли из беглых местных и пришедших крестьян, а также рекрутов, половников. Так, в 1744 г. казначей Богословского монастыря арестовал 10 крестьян, совершавших «набеги» на монастырскую вотчину. Среди них оказались крестьянин Каргопольского уезда Степан Мельников, вятского Великорецкого стана Павел Макаров, вятского Котельнического уезда Андрей Бурмаков, Петр Вересаев. Они были избиты в разорении дворов богатых крестьян. В январе 1744 г. они совершили нападение на двор жителя Котельнического уезда Петра Ковалева. Хозяин потерял 80 руб., 90 аршин кружев шелковых, 580 аршин тонкого холста, 5 кокошников золотых, 13 овчин, 3 котла медных.

Нередко местные и «пришедшие» крестьяне оказывали яростное сопротивление провинциальным и церковным властям. В качестве примера отметим события 1744 г. Для задержания беглых крестьян, поселившихся на землях подгородного Богословского монастыря, выехал канцелярист Иван Лобовиков. По приезду в вотчину оказалось, что в «толпе» было не менее 300 человек, собравшихся у мирской избы и имевших при себе «огненное ружье». На требование Лобовикова выдать инициаторов сходки — Илью Одинцова, Степана Долгих, Данилы Петухова, Василия Бачиранова, Дмитрия Герюшковского — последовал резкий отказ. Все они являлись выходцами из соседнего Устюжского уезда. Когда же Лобовиков потребовал передать ему списки жителей («кто откуда пришел») староста снова ответил отка-

¹⁹ Там же. Д. 34. Л. 118.

зом, заявив, что они поселились «на черный лес» по указанию Устюжской канцелярии и поэтому не считают себя «в послушании» ни монастырю, ни вятской «канцелярии». И. Лобовиков был схвачен и «забит... в колодки»²⁰.

В начале 1740-х гг. участились случаи волнений нерусского населения, недовольного насильственным крещением. Созданная в 1742 г. в Казани контора Новокрещенских дел стремилась обратить «инородцев» в христианскую веру²¹. В 1744 г. полномочия по обращению «остяков» (удмуртов, хантов. — *А.К.*) в православие получил от Новокрещеной конторы архимандрит Свяжского Богородицкого монастыря Сильвестр (Гловацкий). На Вятке в Слободском уезде в деревне Глазовой он начал свою миссию. При этом не только увещевал жителей «ко святому крещению», но и искал удобные места для строительства храмов и монастырей. Действия миссионера вызвали слухи среди местного населения о намерения изъятия у него земли и передаче ее вместе с ними в ведение церковных учреждений. Когда же Сильвестр не нашел для строительства храма подходящего места и установил на нем «животворящий крест», толпа «иноверцев» численностью в 150 человек и «более» с кольями, вилами и ножами бросилась на холм и, выбив тот крест, его «ногами топтали». Затем жители осадили избу, в которой находился архимандрит с «духовными персонами», и, ворвавшись в нее, растоптали сумку со «священными... запасными святой Евхаристии дарами», после чего избili караульных солдат «смертно». В феврале 1745 г. староста Верхочепецкой остяцкой нижней доли заявил от имени жителей об отказе платить подушные деньги и принимать «святое крещение». Из Хлынова для прекращения волнений «иноверцев» власти отрядили воинскую команду с предписанием «взыскивать оставшихся в неверии по силе указов без упущения». О действиях этой команды, к сожалению, источников не обнаружено²².

Вышеуказанные факты активных социальных выступлений крестьян Вятки дополняют наблюдения П.К. Алефиренко о массовых крестьянских волнениях, считавшей, что в первой половине XVIII в. произошло не менее 57 выступлений крестьян²³. С учетом волнений вятских крестьян в этот период их, конечно, было больше. Во второй половине столетия на Вятке произошли волнения более 11 тыс. церковных крестьян, считавших себя незаконно записанными в ведение церкви²⁴.

²⁰ Там же. Д. 66. Л. 401–403.

²¹ Государственные учреждения России в XVIII веке. Законодательные материалы / Сост. А. В. Чернов. М., 1960. С. 420.

²² РГАДА. Ф. 425. Оп. 1. Д. 70. Л. 14–15 об.

²³ *Алефиренко П.К.* Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России 30–50-х годов XVIII века. М., 1958.

²⁴ *Эммаусский А.В.* Указ. соч.

Литература

- Алефиренко П.К.* Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России 30–50-х годов XVIII века. М., 1958.
- Верещагин А.* Послесловие к изданию грамот вятского Успенского Трифонова монастыря // Труды Вятской ученой комиссии. Вятка, 1906. Вып. 1–6.
- Веитомов А.* История вятчан. Казань, 1824.
- Государственные учреждения России в XVIII веке. Законодательные материалы / Сост. А.В. Чернов. М., 1960.
- Семевский В.И.* Крестьяне в царствование Екатерины II. СПб., 1904. Т. 2.
- Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. СПб., 1874. Т. 24.
- Спицын А.* Вотчины вятского Успенского монастыря. Вятка, 1885.
- Столетие Вятской губернии. Вятка, 1880. Т. 1.
- Токарев С.В.* Крестьяне Вятской провинции в XVIII веке. Вятка, 1928.
- Эммаусский А.В.* Исторические очерки Вятского края XVII–XVIII вв. Киров, 1956.